

УДК 001.8+16+167/168

**ПЕРЕОЦЕНКА ТЕОРИИ ФАКТОРОВ:
МЕТОДОЛОГИЯ СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА**

Н.М. Солодухо, А.М. Сабирзянов

Аннотация

Характеризуется методология междисциплинарного ситуационного подхода, предусматривающая многообразие детерминирующих факторов. Анализируются некоторые основные варианты «теории факторов». Современная философская оценка развития общества и исторических событий опирается на ситуационно-факторный подход.

Теорией факторов традиционно называют социальные и социально-философские концепции, в которых выделяется совокупность «равноправных» факторов, детерминирующих развитие общества. В качестве таких факторов чаще всего назывались экономика, техника, культура, мораль, религия и т. п. В отечественной науке и философии в рамках марксистской парадигмы теория факторов получала отрицательную оценку как позитивистская концепция, уходящая своими гносеологическими корнями к вульгарно-материалистическому взгляду на общество [1, с. 477–478]. Дело в том, что до недавнего времени в отечественной философии господствовала *монистическая* концепция развития общества, которая опиралась на экономическую теорию марксизма, а теория факторов обладает качеством *плюралистической* концепции в понимании движущих сил общества. Как известно, в марксистской теории в ряду различных социальных факторов отдавалось предпочтение способу материального производства как главному, определяющему фактору в развитии общества, в его истории. Такой подход позволял представителям марксистской философии выделить магистральный путь развития человечества, показать его закономерный характер, обозначить единый мировой процесс. Конечно, недооценивать важность роли экономической составляющей, материального производства в истории человечества нельзя, но, учитывая значительное влияние тех или иных природных и социальных явлений на жизнь человеческого общества на разных этапах его эволюции и в условиях различных исторических ситуаций, необходимо переоценить значимость теории факторов.

В истории науки и философии существовали различные социальные теории, выделяющие какой-то один главный фактор, формирующий общество и людей, или некоторую группу факторов, которые становятся детерминантами исторического развития и, следовательно, социально-исторических ситуаций. Детерминация тех или иных явлений и процессов обусловлена взаимодействием, в котором участвуют определенные силы, влияющие на сохранение или

изменение состояния объектов данного взаимодействия. Эти силы в науке и философии называют факторами. Этимология самого латинского слова «factor» такова: *делающий, производящий*, и под **фактором** обычно понимают движущую силу совершающегося процесса или одно из его необходимых условий. Отсюда определяющая роль ситуации как совокупности взаимодействующих факторов, действующих сил, при этом факторы ситуации могут быть разновеликими или равнозначными, в них может выделяться или не выделяться один или группа ведущих факторов [2, с. 86]. Кроме того, факторы, создающие ситуацию, могут быть несоизмеримыми друг с другом по масштабу, например, один космического уровня, а другой – региональный или локальный, местный по происхождению; при этом все они «наслаиваются» друг на друга. Интересно, что роль того или иного фактора в истории человечества со временем ситуационно меняется.

Древнегреческая космологическая модель предлагала в качестве главного, определяющего фактора космос. Согласно философии Древнего Китая, Дао служит определяющим законом, по которому живет природа, человек и общество. В средневековой теологии Бог понимается как основной фактор, управляющий законами природы и направляющий судьбу человека и общества. Эпоха Возрождения в качестве основного фактора жизни общества рассматривает человека. Новое время характеризуется научными открытиями, а фактором, определяющим это время, становится научная и научно-техническая деятельность, связанная с развитием промышленного производства.

На рубеже XVIII – XIX веков Т. Мальтус развивает теорию *демографического детерминизма*, согласно которой рост народонаселения определяет характер общественной жизни, устанавливает зависимость от войн и эпидемий. Г. Спенсер, П. Лилиенфельд, А. Шеффле и др., отождествляя общественные процессы с биологическими, способствовали возникновению *биологического детерминизма*. В свою очередь, Ж. Гобино, Г. Лебон и др. развивали идею *расового детерминизма*. Так же Лебон обосновывал преимущества наследственно-аристократической формы правления и соответствующих этому привилегий. Представители космизма, такие как А.Т. Чижевский, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский и др., были сторонниками концепции *космического детерминизма*, считая, что земную жизнь формируют космические процессы, в частности солнечная активность. Одно из известных направлений в социальной философии получило название *географического детерминизма*, согласно которому решающим фактором появления и развития цивилизаций послужило географическое расположение общества. Его развивали И.Г. Гердер, Ш. Монтескье, Г.Т. Бокль, К. Риттер, Л. Мечников и др.

Рассматривая географический детерминизм в ракурсе ситуационного подхода, можно сказать, что благоприятные географические условия вначале способствовали ускорению развития общественной жизни стран, расположенных в более южных широтах, по сравнению с северными районами Земли. Но в дальнейшем комфортные географические условия стали тормозить общественное развитие. Они перестали быть ведущими факторами для южных этносов. Между тем для жителей умеренного климата относительно неблагоприятные географические условия, наоборот, заставляли приспосабливаться к географиче-

ским ситуациям и формировать различные качества как биологического, так и социального характера. Хорошим примером может служить Япония, где на не очень благоприятной и небольшой географической территории страна имеет высокие экономические и технологические достижения.

Формационная теория Маркса, созданная в XIX веке, строилась по принципу концепции *экономического детерминизма* (против такой оценки, правда, возражали сами Маркс и Энгельс, говоря, что общество они понимают как систему с различными взаимодействующими сторонами). В соответствии с этой концепцией под влиянием экономической деятельности общество переходит к капиталистическому строю, в котором материальное производство, как и прежде, играет первостепенную роль и выступает основным детерминирующим фактором в общественном развитии. Маркс утверждал, что каждый общественный строй соответствует определенной исторической ступени. Как известно, мыслитель выделил пять основных ступеней и обозначил каждую понятием «общественно-экономическая формация». Смена общественно-экономических формаций происходит за счет конфликта между производительными силами и производственными отношениями. С изменением производительных сил должны меняться и производственные отношения, следовательно, меняется и ситуация, в которой общество должно существовать по-новому.

Из вышесказанного следует, что в рамках монистической трактовки развития общества в истории общественных систем выделялся преимущественно какой-то один фактор, который впоследствии считался главным детерминирующим фактором в процессе развития, а именно: либо экономический, либо демографический, либо биологический, либо расовый, либо космический, либо географический.

Однако на фоне разнообразных однофакторных теорий развития общества и его истории в XIX – XX вв. появляются различные многофакторные теории развития общества. Они постулируют разнофакторную и полифакторную детерминацию общественного процесса. И действительно, в разные времена и в разных обстоятельствах на общество влияли либо отдельные различные факторы, либо группы факторов, а не один единственный универсальный фактор, действующий во все времена и во всех обстоятельствах.

Методологической основой теории факторов может служить общенаучный, междисциплинарный ситуационный подход, разрабатываемый в настоящее время [3, с. 3–5]. **Ситуационный подход** (и ситуационный анализ) как специфическое средство научного исследования возникает в XX веке локально в отдельных науках: экономике, менеджменте, педагогике, психологии и др. Ситуационные исследования поначалу были тесно связаны с системными представлениями, однако по своему характеру они дополняют системное познание. И лишь на рубеже XXI века ситуационные исследования обретают обобщенный синтетический характер и могут служить в познании общенаучной методологией.

В философском плане обращение к понятию «ситуация» применительно к человеку, обществу и его истории можно найти у экзистенциалистов К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, А. Камю и др. Американский социолог Т. Парсонс со своими коллегами в общей теории действия к исходным понятиям относил понятия «деятель» и «ситуация». С позиции критики «историзма» Гегеля и Маркса о

ситуационности истории писал представитель постпозитивизма К. Поппер. Из современных авторов, занимающихся ситуационными исследованиями в историческом, социально-философском, социокультурном планах, следует отметить И.С. Желенину, И.В. Голубович, В.А. Ашимову, Е.В. Листвину. В комплексной географии геоситуационная концепция подробно разработана в 1980-е годы Н.М. Солодухо и А.М. Трофимовым.

Рассматривая общество в ракурсе ситуационного подхода, можно выделить некоторые моменты, характеризующие ситуацию. В широком смысле понятие *ситуация* (от лат. *situs* и *situatio* – положение) трактуется как *совокупность, сочетание условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку и положение* [2, с. 85–86]. Если посмотреть на мир как на многообразие процессов и явлений, то мы увидим *определенную комбинацию* элементов пространственно-временной системы, а в максимальном масштабе – мегасистему. В определенной *обстановке и положении* в данный момент времени находятся все элементы мегасистемы, включая человека, общество, природную среду, планеты, звездные системы. При этом данное положение, в котором оказываются элементы – объекты мегасистемы, определяет их последующую «судьбу». Эта «судьба» складывается из различных *факторов*, причем как внешних, так и внутренних, создавая тем самым для элемента мегасистемы разнообразные *условия и обстоятельства*. Отметим, что динамика ситуации в традиционном смысле понимается как смена привычного повседневного *состояния и положения* на непривычное, неожиданное, внестатное положение, ведущее к разрушению устоявшихся позиций. Новая ситуация может нести в себе как разрушающий, так и созидующий, как конструктивный, так и деструктивный результат.

Анализируя понятие ситуации, надо назвать следующие существенные ее черты. Ситуация – это фрагмент бытия, где: а) происходит смена *положений*, т. е. совокупности условий и обстоятельств, меняющих другие условия и обстоятельства; б) появляется возможность предугадывать, предвидеть, контролировать какую-либо часть бытия. Важной особенностью ситуации следует считать наличие в ней трех обстоятельств: 1) где происходит какое-либо событие, 2) когда оно происходит и 3) с кем (или с чем) происходит что-либо. Так на пересечении этих условий бытия возникает точка, квант, момент, представляющий собой один элемент пространственно-временной системы или одно звено цепи системы, которое можно назвать *ситуативным*. Каждый момент или звено бытия складывается в цепь системы, которая образует *ситуационность*, т. е. длительность, череду «со-бытий». Если посмотреть на объект как на определенное качество (систему), то процесс формирования этого качества может иметь различные уровни или иерархии ситуационности [4, с. 19], состоящие из совокупности ситуативностей. Совокупность элементов, подсистем и систем образует ситуационную систему, а в максимальном масштабе – мегасистему. В целом мир бытия предстает как ситуация ситуаций [4, с. 11].

Еще одной, не менее важной особенностью ситуации является то, что она обладает «генетической» преемственностью, «наследственностью» бытия, так как *определенная обстановка и положение*, составляющие каждый миг (ситуативность), возникают благодаря существованию предшествующего мига и т. д. Так возникает временная генетическая детерминация. Все существующее на-

ходится в определенной обстановке и положении благодаря тому, что до этого была череда предыдущих событий разной сложности, разной направленности и разной интенсивности многообразных факторов.

Учитывая вышеизложенное, можно дать следующее определение ситуации. Под *ситуацией* понимается такое *событие, которое возникает в результате действия внешних или внутренних факторов системы, характеризующееся как сложившиеся условия и обстоятельства, ведущие к смене одного положения и состояния фрагмента бытия другим.*

Для возникновения ситуации необходима какая-либо причина, движущая сила – фактор или факторы, благодаря которым происходит смена одного состояния объекта (объектов) на другое. С позиции ситуационного подхода становится понятной сущность теории факторов, так как фактор или совокупность факторов определяют характер социальной ситуации и детерминируют дальнейшее развитие «со-бытий», происходящих в обществе. В формировании человека и общества важную роль играет внешняя среда (внешний фактор), которая оказывает влияние на внутренние биологические и психические состояния индивидуума (внутренний фактор). В результате этого на пересечении внешних и внутренних факторов возникает *ситуация*, представляющая собой *фрагмент бытия* социо-природной системы, а из совокупности ситуаций складывается ситуационная динамика бытия общества и его истории. При этом в меняющейся обстановке доминирующая роль тех или иных факторов ситуационно меняется. Методология ситуационного подхода объясняет концепции основных представителей «теории факторов».

Теория факторов возникла в конце XIX века в концепциях западных и российских мыслителей, таких как М. Вебер, Г. Моска, М. Ковалевский, Н. Кареев. К середине и концу XX столетия в социальных теориях выделяются один, два или группа факторов, что характерно для «теории культурного отставания» У.Ф. Огборна, принципа «единого индустриального общества Р. Арона», идеи «постиндустриального общества» Д. Белла, концепций «экономической цивилизации» К. Шепарда, «индустриального общества» Дж. Гэлбрейта, «супериндустриального общества» О. Тоффлера и др. Эти исследователи в основном опирались на процесс, диктуемый современным научно-техническим прогрессом, в котором ведущими сторонами служили техника, промышленность, сфера коммуникации и т. д. Следует также отметить, что XXI век «приносит» новые перспективы развития общества и, следовательно, новые ситуации, возникающие в современной социальной системе.

Хотя современные авторы, такие как И. Валлерстайн, Ф. Фукуяма В.Н. Костюк, В.Г. Федцов и др., и не разрабатывали специально метод для теории факторов, однако их исследования могут быть полезны в развитии ситуационного подхода к социальным системам. В частности, эти исследователи отмечают нарастание новой социокультурной волны, которая несет в себе новые социальные отношения. Эти отношения складываются в результате борьбы за новые сферы влияния на политической и экономической арене. Если раньше в «индустриальной системе» борьба шла в сфере ресурсодобычи и материального капитала, то теперь это уходит на второй план. На первое место выступают проблемы, возникающие в сфере производства знаний, сфере услуг, в интеллектуаль-

ной сфере и т. д. (что сопоставимо с идеей Д. Белла о доминировании интеллектуальных технологий в постиндустриальном обществе). Такая тенденция складывается в результате смены трудовой деятельности управленческой деятельностью. На первый план выдвигаются факторы интеллектуализации и технологизации основных производственных процессов. А если рассматривать сферу политики и экономики, то можно назвать фактор, который отмечает Ф. Фукуяма, – это уровень доверия между социальными институтами и государствами [5]. Именно уровень доверия является фактором успеха и прогресса современного общества, так как благодаря ему ситуационно выстраиваются отношения в области политики и экономики, что определяет уровень жизни общества.

В результате появления новых факторов образуются рынки информации в различных областях знания, новые социальные и информационные средства коммуникации, новые виды образовательных услуг и т. д. Несомненно, что современное общество, особенно западное, становится «информационным обществом». В уходящей индустриальной системе информационно-техническая сфера диктует новые условия общественного развития, ситуативно определяя ход истории цивилизаций. Но изначально и само индустриальное общество сформировалось благодаря различным факторам, образующим социальные ситуации, определившие вид и форму общественной системы и культуры в целом.

Так, еще в начале XX века социолог и философ истории Макс Вебер в книге «Протестантская этика и дух капитализма» рассматривал западное индустриальное общество, основанное на рационализации экономики, науки, религии, искусства и т. д. История общества складывается из многофакторных социальных действий и мотивов, у которых может быть обнаружен рациональный и чувственно-эмоциональный признаки. Критерий, по которому должно развиваться общество, Вебер называет ценностью. Именно относительно ценностных установок, опирающихся на интересы (полезность и значимость) данной эпохи, общество должно устанавливать законы, в которых «к безусловно важным компонентам следует отнести рациональную структуру права и управления» [6, с. 54]. Факторами, на которых базируется М. Вебер, служат религия, экономика, политика. Можно сказать, что, по Веберу, ценностные установки определяли ситуацию, влияющую на уклад жизни общества, и так же ситуативно совершался экономический отбор, в результате чего складывались отношения между людьми и формировался «дух капитализма».

Во второй половине XX столетия Раймон Арон разработал теорию «единого индустриального общества». Этот французский социолог, философ и публицист, характеризуя общество, понимал, что всегда можно выявить фактор нестабильности, делающий социальное положение шатким, следовательно, изменчивым. Характеризуя цивилизацию, он утверждает: «Сама по себе любая цивилизация является особенной уникальной совокупностью свойств и реалий» [7, с. 238], что можно трактовать как разнообразие факторов, образующих социальную ситуацию. Главными факторами Арон называет политическую и экономическую сферу, которые сами формируются из разных факторов. К этим базовым факторам относятся: 1) факторы могущества (каковы в чистом виде в каждую эпоху факторы могущества, как они комбинируются?); 2) иерархия целей в пределах определенного государства или в данной эпохи; 3) необходи-

мые или благоприятные условия для создания международной системы (однородной или разнородной, многополюсной или двухполюсной); 4) истинный характер мира и войны; 5) частотность войн; 6) закономерность, если она существует, чередования мира и войны [7, с. 238]. При рассмотрении геополитической и экономической ситуации нынешней мировой системы можно сказать, что данные факторы не утрачивают своей актуальности. Особое сочетание этих факторов образует современную ситуационную структуру бытия общества, определяя его развитие.

Американский социолог, философ, футуролог Элвин Тоффлер описывает современное общество в своей трилогии «Состояние и перспективы развития общества», исходя из равнозначности всех сфер жизнедеятельности людей. Высказанный Ф. Бэконом афоризм «Знание – сила» в книге «Шок будущего» (1970) Тоффлер переводит на современный язык и получает формулу: «Знание – это перемены», а «ускоряющиеся приобретения знаний, питающие великий двигатель технологий, означают ускорение преобразований» [8, с. 45]. Ускорения темпов не избежать, говорит автор, и попытка справиться с большим количеством изменений может вызвать дезориентацию и стресс, а это и есть «шок будущего». «Для того чтобы выжить <...> индивид должен стать бесконечно более адаптивным и знающим, чем когда-либо раньше. Он должен искать абсолютно новые способы бросить якорь, ибо все старые корни – религия, нация, общность, семья или профессия – уже шатаются под ураганным натиском силы ускорения» [8, с. 48]. В книге «Третья волна» (1980) Тоффлер выделяет четыре взаимодействующие сферы: техно-, социо-, инфо-, психосферы, причем в социосфере он выделяет пять факторов, составляющих структуру социальной практики: это люди, вещи, местонахождение, организации и идеи, которые, по его выражению, являются «базовыми элементами любой ситуации». Из идей Э. Тоффлера следует, что в новейшее время различные факторы образуют принципиально новую ситуацию и создают сложное «информационное», или «супериндустриальное», общество «практической утопии» («практипия»), в котором человеку для выживания необходимо постоянно приспосабливаться в быстро меняющихся ситуациях.

Ситуационная динамика складывается таким образом, что каждый фрагмент бытия от разных совокупностей факторов несет в себе новое ситуационное свойство, а их совокупность в свою очередь составляет ситуационность бытия в целом. Ситуационная система имеет полифункциональную и поливариантную структуру, а человек занимает определенное место или ячейку в этой структуре – «матрице ситуаций». Образно можно представить так: человек – это точка или центр, к которому подсоединяются множества нитей. Каждая нить – это определенный фактор бытия человека. Каждый фактор или группа факторов на определенном этапе ситуационной динамики играет свою роль в развитии дальнейших ситуаций, создавая цепь новых событий. Природа человека такова, что он ситуативно подстраивается – адаптируется и ситуативно подстраивает условия, необходимые для его существования.

Общество – это сложная многофакторная система, в которой в соответствии со сложившейся исторической ситуацией формируются новые факторы общественного развития для ситуаций новых стадий. Теория факторов не была

принята марксистской идеологией, так как она оправдывала капитализм и показывала перспективы его развития. Такие противники этой теории, как А. Лабриола, Г.В. Плеханов, В.И. Ленин и др., утверждали ее теоретическую несостоятельность, ссылаясь на ее эклектичность, что с точки зрения марксистской теории не позволяло вскрыть сущность социальных явлений. Между тем очень трудно однозначно определить доминанту общественного развития на все времена, тем более в современном обществе, где факторы, участвующие в жизни людей, а следовательно, и ситуации с каждым разом усложняются ввиду динамичности и трудной предсказуемости развития социальных отношений и в каждой конкретной исторической ситуации могут быть решающими различные факторы или фактор. Отсюда следует вывод, что **социальные ситуации факторыны, а факторы общественного развития ситуационны.**

В поддержку теории факторов выступил российский философ Т.И. Ойзерман, написавший статью, переоценивающую теорию факторов [9]. Он не видит особых противоречий между диалектико-материалистической философией и теорией факторов и приводит доводы советского академика Г.Х. Шахназарова, что не один экономический фактор является определяющим в общественном развитии, а на равных правах с экономикой встает и политика, иначе говоря, социально-политический фактор [9, с. 8]. Т.И. Ойзерман приводит доводы философа и логика Д.П. Горского, профессора медицины И.В. Давыдовского, французского философа Л. Гольдмана и вышеупомянутого Р. Арона в пользу того, что история складывается не из одного фактора. К тому же он находит противоречия в текстах теоретиков марксистской философии, критиковавших теорию факторов. Т.И. Ойзерман пишет, что нет необходимости разделять и противопоставлять экономическую теорию Маркса и теорию факторов, «марксизм, можно сказать, преобразовал «теорию факторов» и включил ее в материалистическое понимание истории» [9, с. 12]. «Само собой разумеется, – пишет Т.И. Ойзерман, – что, указывая на многообразии факторов, в той или иной мере определяющих состояние общества и исторический процесс в целом, не следует рассматривать все эти факторы как существующие безотносительно друг к другу. Они сплошь и рядом образуют ту или иную констелляцию, систему, что, однако, не исключает и того, что те или иные факторы могут быть независимы друг от друга» [9, с. 12].

Действительно, общество, двигаясь по пути научно-технического прогресса, неизбежно попадает в цепь событий, детерминированных качественно новыми факторами прогресса. Рассматривая два пути развития общества, такие как капиталистический и коммунистический, приходишь к выводу, что общество имело бы похожие ситуации в качестве последствий всеобщей технократизации и информатизации. Ситуационный подход предлагает путь исследования различных факторов, ведущих к различным ситуациям. Анализируя ситуацию, следует исходить из цели самой ситуации, ее масштаба, предпосылок и факторов, влияющих на возникновение данной ситуации, учитывать количество и качество систем, включенных в данную ситуацию, цели этих систем, однородность и разнородность данных систем, особенности их уровней и т. п.

Итак, можно сказать, что перед человеком разворачивается многофакторная картина общественного развития. Исторические ситуации индустриализа-

ции и информатизации диктуют свои условия «игры». Человеку приходится подстраиваться под различные объективные ситуации и самому формировать новые ситуации, в связи с этим меняется как сам человек, так и общество в целом. Именно на пересечении внешних и внутренних факторов происходит новое конструирование социальных событий – ситуаций, в которых немаловажную роль играет субъективный фактор – внутренний мир человека, его психика, сознание, мировоззрение, в широком смысле – его духовность.

Summary

N.M. Solodukho, A.M. Sabirzjanov. Reappraisal of the theory of factors: methodology of the situational approach.

The theory of factors from a position of methodology of the interdisciplinary situational approach considering variety of determining factors is characterized. Some basic variants of “the theory of factors” are analyzed. The modern philosophical estimation of development of a society and historical events bases on the situationally-factorial approach.

Литература

1. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.
2. Солодухо Н.М. Методология ситуационного подхода в научном познании. Манифест ситуационного движения // Фундаментальные исследования: Науч.-теорет. журн. РАЕН. – М., 2005. – № 8. – С. 85–88. – Режим доступа электронной версии: <http://www.rae.ru>.
3. Ситуационные исследования. Вып. 1: Ситуационный подход. По материалам всерос. семинара / Под общ. ред. Н.М. Солодухо. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2005. – 188 с.
4. Ситуационные исследования. Вып. 2: Типология ситуаций. По материалам всерос. семинара / Под общ. ред. Н.М. Солодухо. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2006. – 152 с.
5. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. – М.: АСТ, 2004. – 730 с.
6. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма [Электронный ресурс]. – М., 1990. – 271 с. – Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/veber_protestanskaja.
7. Арон Р. Мир и война между народами / Под общ. ред. В.И. Даниленко. – М.: NOTA BENE, 2000. – 880 с.
8. Тоффлер Э. Шок будущего / Пер. с англ. – М.: АСТ, 2004. – 557 с.
9. Ойзерман Т.И. Не пора ли позитивно переосмыслить полузабытую «теорию факторов»? // Социологические исследования. – 2004. – № 4. – С. 3–14.

Поступила в редакцию
19.09.07

Солодухо Натан Моисеевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева (КГТУ-КАИ).

E-mail: natsolod@rambler.ru

Сабирзянов Азат Маннурович – ассистент, аспирант кафедры философии Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева (КГТУ-КАИ).